

СОЦИОПОГИЯ

Геннадий Филиппович ШАФРАНОВ-КУЦЕВ¹

УДК 378

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В УЧРЕЖДЕНИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

¹ доктор философских наук, академик РАО,
профессор кафедры общей и экономической социологии
Тюменского государственного университета
shafranov-kutsev@utmn.ru

Аннотация

Конкуренция, соперничество, состязательность людей — универсальный принцип практически во всех сферах человеческой деятельности. Эту категорию во многом монополизировала экономическая наука, представляя ее только как необходимый атрибут рыночного механизма. Однако, конкуренцию надо понимать значительно шире и видеть ее социологический смысл.

Конкурентный потенциал и конкурентные преимущества формируют множество социальных факторов, и среди них на первом плане образование, в особенности профессиональное, включая систему дополнительного профессионального образования (ДПО). Учреждения профессионального образования представляют собой своего рода тренировочные площадки, полигоны для формирования конкурентных компетенций

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Формирование практикоориентированной исследовательской деятельности педагога в многоуровневом университетском образовании» (№ 14-18-02520).

Цитирование: Шафранов-Куцев Г. Ф. Формирование конкурентоспособности специалиста в учреждениях профессионального образования / Г. Ф. Шафранов-Куцев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 2. С. 8–21. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-2-8-21

на рынке труда. Следовательно, становление конкурентоспособности молодых людей, выпускников и их практикоориентированность являются стержневыми задачами всей учебно-воспитательной деятельности колледжей и университетов.

Ключевые слова

Конкуренция, конкурентный потенциал, конкурентные преимущества, инновационная активность населения, профессиональное образование.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-2-8-21

Конкуренция и соперничество — естественные проявления активности человека, универсальный принцип практически в любой сфере человеческой деятельности (*конкуренция* — от латин. «сталкиваться, соперничать»). Макс Вебер считал, что конкурентная борьба — неотъемлемая черта всех социальных отношений, что это «формально мирное состязание за возможность распорядиться теми шансами, которые возделают другие (действующие)» [4].

В настоящее время вслед за гарвардской экономической школой, наиболее ярким представителем которой является Майкл Потер с фундаментальными работами «Конкурентная стратегия» и «Конкурентное преимущество» [11], большинство отечественных исследователей сводит конкуренцию в основном к рыночной экономике, соперничеству за снижение издержек и к максимизации прибыли. Если обратиться к словарям, то можно обнаружить только экономические определения понятий «конкуренция» и «конкурентоспособность», хотя само это явление многоплановое. Конкуренция может быть корпоративной и индивидуальной, внешней и внутренней, нечестной и здоровой. В современной экономической теории выделяются даже такие типы, как монополистическая конкуренция и стратегическая конкуренция. Самые эффективные результаты приносит целевая конкуренция, когда четко намечены цели и определены необходимые ресурсы. В процессе такой целенаправленной деятельности формируются и проявляются конкурентные способности, качества и компетенции. На практике такой подход обычно используется при разработке целевых программ и составлении «дорожных карт» их реализации.

Усложнение социально-экономического механизма постиндустриального общества порождает новые типы конкуренции, к примеру, «коопетицию». Этот термин в трактовке А. Бранденбургера объединяет воедино конкуренцию и кооперацию. При таком подходе становится возможной трансформация конфликта интересов в многосторонние конкурентные преимущества. Смысл заключается в совместной деятельности, направленной на поиск новых рынков и расширения уже существующих, а не на бесконечную борьбу за потребителя. Ключевое отличие коопетиции от других бизнес-стратегий состоит в предложении о том, что необязательно наличие одного проигравшего на каждого выигравшего [9].

Во многих общественных явлениях термины «конкуренция» и «конкурентоспособность» без всякой натяжки являются ключевыми. Конкуренция пронизывает все сферы общественной жизни от экономики и политики до межличностных отношений и находит свое выражение в самых различных рейтингах, индикаторах и т. п. Для целенаправленного воздействия на формирование соревновательности и конкурентоспособности страны, нации, региона, города, корпорации, а также отдельной личности важно иметь простые и понятные критерии, которые показывают уровень конкурентоспособности и ее реализации на практике.

При всей развитости соревновательных отношений в социальной сфере (рейтинги по самым различным направлениям деятельности), теоретически отношения конкуренции, соревновательности в социальной сфере (в том числе и в сфере профессионального образования) еще недостаточно осмысленны в теоретическом плане и недостаточно полно используются в практике социального управления.

Современный мир многократно усложнился, а общественных связей становится больше. Такому усложнению, безусловно, способствуют процессы стремительной глобализации, урбанизации общества, нарастания социальной и территориальной мобильности населения, а также сетизации жизни на основе информационных технологий. Общественные контакты людей становятся более частыми и разнообразными, и лучшие образцы деятельности во всех сферах становятся более доступными для подражания, что порождает желание не только их достигнуть, но и превзойти. Это естественным образом порождает соревнование, соперничество, конкуренцию практически во всех сферах деятельности современного человека.

В словаре В. Даля конкуренция — это «соперничество или состязание в торговле и промыслах, соискательство, соревнование». Заметим, что такой тонкий знаток русского языка, как Владимир Даль, ставит в один ряд слова конкуренция, соперничество, состязание, соревнование и т. п. Это уже потом творцы социалистической идеологии развели по принципиальным соображениям понятия конкуренция и соревнование [5].

В зарубежной социологии вопросами конкуренции в социальной сфере в основном в контексте исследования процессов формирования социального капитала занимается значительный круг социологов: Й. Шумпетер, Ф. А. Хайек, Х. Уайт и др. Наиболее масштабные и значимые международные исследования конкуренции проводятся Всемирным экономическим Форумом. Последний доклад, описывающий методы и результаты измерения конкурентоспособности и анализ 144 национальных экономик мира, представлен Клаусом Швабом [6].

Иное положение сложилось в российской социологии. Естественно, что отечественная социология в 60–80 годах прошлого столетия в период своего конституирования, находясь под жестким идеологическим надзором властей, в целях элементарного самовывживания обходила эти важные для понимания общественной жизни социологические категории.

Марксистская идеология в принципе не могла перенести категорию «конкуренция» в общество с диаметрально противоположным общественным укладом. Но сами явления соперничества, состязательности, соревнования и конкуренции, будучи объективными по своей сути, и при капитализме, и при социализме никуда исчезнуть не могут. И если бы не жесточайшая идеологическая борьба, то вполне мог бы утвердиться термин «социалистическая конкуренция», точно также как в обществе с рыночным механизмом вполне уместно выражение «рыночное соревнование», «рыночное соперничество». Суть явления и его важность в развитии общества от этого не изменится.

Одна из основных проблем социалистического уклада хозяйственной жизни, а также, следовательно, и разрушения советской системы видится как раз в том, что отношениям конкуренции не придавалось должного значения, не поддерживалась необходимая конкурентоспособность населения. Хотя там, где речь шла о безопасности государства, например, о создании современного оружия, освоении космоса и т. п., отношения конкуренции допускались.

В настоящее время проблема заключается в том, что теорию и практику конкуренции и конкурентных отношений во многом монополизировала экономическая наука и в современном понимании они представляются только как необходимый атрибут рыночного механизма, рыночных отношений. Авторы однозначно сводят конкуренцию к состязанию между производителями (продавцами) товаров, а в общем случае — между любыми экономическими, рыночными субъектами; борьба за рынки сбыта товаров с целью получения более высоких доходов, прибыли и других выгод [13].

Крупный российский авторитет в экономической социологии В. В. Радаев, анализируя экономико-социологические подходы к понятию «конкуренция», определяет ее как взаимодействие «двух участников рынка, нацеленных на получение одного и того же ресурса. Иными словами, если на ресурс претендует только один участник рынка, то конкуренции не возникает. Кроме того, ограниченный ресурс должен быть не только желаем, но и достижим для нескольких контрагентов, причем доступ к нему предполагает приложение определенных усилий, направленных на опережение других участников рынка или на доказательство превосходства над ними» [12].

Социологическое осмысление конкуренции в современном российском обществе пока не идет дальше как «попытка достижения вознаграждения путем отстранения или опережения соперников, стремящихся к аналогичным целям» [16].

Однако нельзя не видеть, что такая категория не работает, когда мы пытаемся оценить конкурентоспособность социальной общности на уровне города, региона, страны. Конкуренцию, безусловно, надо понимать значительно шире и видеть ее социологический смысл. Категории «конкуренция», «конкурентоспособность» должны вместе с экономистами активно осваивать социологи, исследуя социальную жизнь, социальные, внеэкономические факторы развития общества. В этом плане заслуживает внимания подход академика РАН

М. К. Горшкова о десяти важнейших внеэкономических факторах развития современного российского общества [17].

Только с помощью социологической науки можно оценить конкурентоспособность социальной общности, ибо ее формируют множество факторов социального характера. Однако проблема заключается в том, что если экономическая конкуренция находит свое выражение в механизмах рыночных отношений и может относительно легко измеряться тем же размером прибыли, то конкурентоспособность — это в значительной мере потенциальные возможности и человека, и производственного коллектива, и корпорации, и территориальной общности, их социальный и человеческий капитал. Здесь должны учитываться и оцениваться многие составляющие: менталитет, уровень и качество общего и профессионального образования, здоровье населения, качество социальных институтов и многое другое, что в конечном итоге и формирует конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность. К тому же необходимо учитывать, что в социальной сфере, (а именно в нее в постиндустриальном мире все большей мере сдвигается жизнедеятельность современного общества, особенно в науке, образовании, культуре, спорте и т. п.), отношения состязания, соперничества, конкуренции тесно переплетаются с отношениями сотрудничества и взаимопомощи. И это в первую очередь потому, что здесь многие ресурсы неограниченны, к примеру, информационные, и их потребление зависит только от способностей и устремлений личности. Но конкурентные отношения между людьми, тем не менее, возникают и во многом определяют их поведение.

И чем сложнее социальная общность, чем она масштабней, тем многогранней проявляются отношения конкуренции и соревновательности, тем многофакторней формируются конкурентный потенциал, находя свое выражение в конкретных конкурентных преимуществах. По нашему мнению, в самом первом приближении категорию «конкуренция» в социологической науке можно определить как действия человека или социальной общности на основе мотивированных ценностей, направленных на достижение значимых для них социальных результатов.

Прежде всего важно оценить насколько отношения соревнования и конкуренции пронизывают ткань общественных отношений и насколько реально ее воспринимают действующие акторы общественной жизни. По данным тюменских социологов, 71% предпринимателей отметили, что конкуренция реально имеет место в их сфере деятельности. В бизнес-среде формируется в основном положительное отношение к конкуренции, она воспринимается как «двигатель прогресса», «спортивный азарт», не позволяет расслабиться, сидеть на месте и требует постоянного развития. В конкурентах видят «партнеров», с которыми не борются, а дружат [7].

Социологические исследования показывают, что наибольшее влияние на формирование конкурентного потенциала людей и общества в целом оказывает общее и тем более профессиональное образование. Ведь далеко не случай-

но страны, лидирующие в научно-техническом развитии, глобально конкурентоспособные, направляют на образование более 10% валового национального продукта (ВВП).

Есть основания полагать, что именно недостаточное, а то и полное отсутствие конкуренции является главной причиной многих проблем с качеством подготовки специалистов в российских вузах и низком спросе иностранцев на образовательные услуги российских вузов. В мировых рейтингах вузов ТОП-100 нет ни одного российского вуза. Если проанализировать и среднесрочные, и долгосрочные стратегические планы развития российских вузов, то в них термины конкуренция и конкурентоспособность практически не встречаются. Практикуемые конкурсы на замещение вакантной должности преподавателя или научного сотрудника таковыми не являются, потому что вакантное место предлагается, как правило, одна кандидатура.

Такая практика формирования преподавательских и научных коллективов в конечном итоге дает свои результаты: низкая академическая мобильность, невысокие результаты научно-исследовательской работы. Стоит познакомиться с практикой ведущих университетов США, Западной Европы, некоторых азиатских стран, чтобы понять, что тщательный отбор научно-педагогических кадров на конкурсной основе — главное условие высокой глобальной конкурентоспособности этих университетов. Авторы монографической работы «Как становятся профессорами: академические карьеры, рынки и власть в пяти странах» приводят пример такой конкуренции, где на одно место в секции социологии приходится от 100 до 200 заявлений. В среднем по французским университетам на одно вакантное место приходится 68 заявлений, приглашаются на собеседование 14 претендентов, на основании собеседования составляется рейтинг кандидатов и после голосования в рейтинге остается 3 претендента [14].

Положение может измениться при эффективной реализации Программы повышения глобальной конкурентоспособности российских вузов 5-100, в которой принимают участие 21 российский университет. Для достижения глобальной конкурентоспособности университета отношения конкуренции должны прежде всего пронизывать всю деятельность вуза, начиная от преодоления имбридинга в кадровой политике и заканчивая внедрением эффективных контрактов, в том числе и при приглашении зарубежных специалистов. Только в конкурентонасыщенной среде может формироваться необходимая конкурентоспособность его выпускников.

В вузовской среде есть достаточно много целеуказателей, в процессе достижения которых и формируются конкурентные качества будущих специалистов: именные стипендии, зарубежные стажировки, гранты, перспективные места для производственной практики и др. Их надо достаточно умело использовать в практике администрирования, для чего необходима прозрачность, гласность, четкость критериев, предельная честность при подведении итогов, развитость студенческого самоуправления и т. п.

Один из самых непростых вопросов — оценка конкурентоспособности личности, тем более молодого специалиста с профессиональной подготовкой. Конечно, таких показателей может быть несколько десятков и все они будут по-своему важны: предприимчивость, инициативность, владение новой информацией и умение ее быстро отыскать, информационная компетентность, компьютерная грамотность, степень включенности в профессиональные сетевые структуры, коммуникабельность и т. п. Полагаем, что для оценки измерения конкурентоспособности личности можно использовать показатели инновационной активности, которые относительно легко мониторяются. Одним из важнейших индикаторов инновационной активности личности, а следовательно, и ее возможной конкурентоспособности является элементарный интерес к достижениям науки и техники. По данным нашего исследования, проведенного в 2013 году, треть опрошенного экономически активного населения проявляют интерес к достижениям науки и техники, и только одна десятая часть в той или иной мере участвует в инновационной деятельности.

Значительный рост интереса к инновациям и инновационному развитию наблюдается у специалистов, имеющих высшее профессиональное образование (почти 40% активно интересуется этими вопросами) и еще на 25% выше такой интерес в группе опрошенных специалистов с учеными степенями¹.

В учреждениях профессионального образования молодой человек находится достаточно продолжительное время от 3 до 10 лет. В этом возрасте человек уже отдает себе отчет об уровне своего интеллектуального потенциала, в значительной мере определился с социально-профессиональными и духовно-нравственными ценностями. По нашему мнению, это самое лучшее время для формирования конкуренториентированности и конкурентоспособности, воспитания культуры конкуренции, практики использования своих конкурентных преимуществ. Естественно, что в цивилизованном обществе складываются конкурентообразующие правила, которые поддерживаются нормами морали, нравственности, а также регулируются законами. Это и есть основа подготовки молодежи к жизни в современном обществе, которое заинтересованно в том, чтобы соперничество, состязательность, конкуренция регулировались со стороны различных социальных институтов. Отсюда следует, что принципы соревновательности, состязательности должны быть во всей учебно-воспитательной деятельности учебных заведений. Следует формировать не просто профессиональные компетенции на основе ключевых, базовых и специальных знаний, а именно конкурентоспособных на рынке труда выпускников.

¹ В 2013 году в ходе социологического исследования использованы самые различные приемы социологического анализа инновационной активности населения. По специально подготовленным гайдам проведено 8 фокус-групп, контент-анализ средств массовой информации (4-х газет, одного журнала и 2-х интернет источников), опросные листы заполнили 118 экспертов, анкеты массового опроса населения заполнили 1661 человек. Репрезентативность массового опроса проверялась по полу, возрасту и уровню образования.

Учебные заведения профессионального образования, образно говоря, — тренировочные площадки и полигоны, где есть возможности формирования и воспитания многих личностных качеств, из которых и складывается конкурентоспособность личности. И здесь важно обеспечить индивидуальный подход, что на практике реализуется в процессе подготовки и участия в различных конкурсах, олимпиадах, соревнованиях, интеллектуальных играх и т. п. В идеале надо уметь видеть и сравнивать индивидуальные качества личности, ее сильные и слабые стороны и ту профессионально-производственную, социально-экономическую и психологическую среду, в которой окажутся выпускники после окончания учебного заведения, и насколько они окажутся в ней конкурентоспособными. Сравнивая эти характеристики, можно достаточно точно выделять те индивидуальные качества, которые следует углубленно развивать; возможно, некоторые необходимо и притормаживать. В идеале уже на старте некоторые социально-психологические качества, которые в будущем могут быть в основе будущей конкурентоспособности, должны совпадать с направлением или специальностью профессиональной подготовки.

Эти требования можно сформулировать следующим образом: современный выпускник вуза должен быть трудолюбивым, решительным, критически оценивающим собственные достижения, любознательным, легко адаптирующимся к новым условиям, не принимающим бездумно статус-кво, открытым для новых идей, спокойно воспринимающим неудачи, предельно честным, настойчивым, способным справляться с трудностями, а также готовым взять на себя ответственность [3].

Особо подчеркнем необходимость здоровой конкуренции, культуры конкуренции, соревновательности. Эти качества также в значительной мере формируются в учебно-воспитательной, социально-культурной среде профессионально-образовательного учреждения. Хотя бы потому, что здесь меньше негативных издержек, промахов, неудач в соревновательной среде, все в основном зависит от личных качеств и способностей студента или курсанта, а не сторонних субъективных обстоятельств и формализма.

В организациях профессионального образования есть все возможности — и материальные, и интеллектуальные — для формирования конкурентоспособности и соревновательности молодых людей. Этому во многом способствуют и личные качества обучающихся, их мотивированность, гибкость ума, состояние физического и интеллектуального здоровья. К сожалению, пока эта соревновательность во многом формируется стихийно. Студентам никак бы не помешал небольшой психологический курс «Самосовершенствование» или «Творческого саморазвития», который бы предлагался в виде дистанционного открытого, электронного курса. Важно, что потребность в таком курсе складывается не сразу, она не зависит от специальности или курса. К нему можно обращаться по мере интеллектуального взросления, осмысления важности понимания самого себя, важности самодисциплины и т. п.

Важно осознать, что в жизни, особенно в условиях рыночных отношений и все усиливающейся конкуренции, для того чтобы преуспеть, необходимо иметь достаточно высокий интеллектуальный, профессиональный, общекультурный, творческий потенциал. Поэтому, если хочешь преуспеть, то трудись, работай над собой [1].

По совершенствованию творческих способностей и других личностных качеств, человек добивается значительного прогресса по некоторым данным, уже в первый год, если цели ставятся достаточно четко. Прогрессивные изменения в личностных качествах отмечали порядка 76% старшеклассников и 63% студентов [2].

В нашем социологическом исследовании мы также предприняли попытку оценить интерес к инновациям людей, проходивших повышение квалификации в различной форме и в различные сроки, т. е. ставилась задача попробовать оценить место и влияния новой профессиональной информации на инновационные процессы и, в конечном счете, на развитие конкурентоспособности.

Проявляют повышенный интерес к инновациям 41,4% опрошенных, проходивших повышение квалификации последние 5 лет. Среди тех, кто последний раз проходил повышение квалификации 5–10 лет назад, повышенный интерес к инновациям проявляет только 10% респондентов, т. е. в четыре раза меньше, а свыше пятнадцати лет — только 1,6%. Особо отметим такую деталь: у генераторов инновационных идей самый малый разрыв с последним повышением профессиональной квалификации.

Эти социологические данные убедительно показывают, что система переподготовки и повышения квалификации в большей степени, чем даже базовые учебные заведения профессионального образования, в силу своей оперативности, гибкости, краткосрочности нацелена на инновационное образование и обновление профессиональных знаний работающего населения, а также способствует повышению его конкурентоспособности на рынке труда. Пока такая система более или менее выстроена для чиновников государственной и муниципальной службы, научно-педагогических кадров, работников здравоохранения, топ-менеджеров крупного бизнеса и некоторых других категорий.

В аналитическом докладе Института социологии РАН за 2014 г. «Средний класс в современной России десять лет спустя» отмечена тенденция сворачивания инвестиций в дополнительное образование и квалификацию даже среди представителей среднего класса, что является отражением общероссийской тенденции сокращения инвестиций населения в свой человеческий капитал — с 15% в 2013 г. до 6% в 2014 г. [15].

Самую быструю отдачу от системы образования можно получить прежде всего через всемерное развитие образования взрослого работающего населения. Экономические расчеты показывают, что инвестиции в ДПО выгоднее, более предсказуемы, надежны, чем в любую другую форму образования [8].

В современном обществе есть все основания утверждать о необходимости непрерывного динамичного дополнительного профессионального образования

практически всего занятого населения, использования на эти цели не только свободного времени человека, но и части рабочего времени. Для инновационного развития наращивания конкурентных преимуществ любой социальной общности размер инвестиций в ДПО, удельный вес таких расходов в образовательных бюджетах имеет принципиальное значение. Тем более, что инвестиции в эту сферу отличаются повышенной экономической и социальной эффективностью, дают более быструю отдачу, чем вложения в базовое профессиональное образование. Однако дополнительное профессиональное образование в условиях рыночных реформ в России во многом оказалось дезорганизованным, не выработаны приемлемые показатели его измерения, нет необходимых статистических данных. Доля экономически активного населения России, охваченного непрерывным образованием, в настоящее время составляет 22,4% [10].

Главная проблема заключается в том, что программы развития профессиональных учебных заведений и их бюджеты формируются в пользу базового профессионального образования молодежи (в отличие от инновационно продвинутых стран). Поэтому, прежде чем выстраивать полноценную и обновленную систему переподготовки и повышения квалификации населения, занятого в экономике и социальной сфере, надо отработать систему показателей и индикаторов для мониторинга этих процессов. Здесь следует поставить на первый план периодичность такой учебы, количество рабочих дней или часов в году, использованных на повышение квалификации, объем финансовых ресурсов, направленных на эти цели. Вряд ли является верным решение о снижении объема часов профессиональной учебы с 72 до 16, которые уже считаются повышением квалификации.

Оптимальным вариантом для решения этой ключевой для наращивания конкурентоспособности населения проблемы было бы принятие Федерального Закона «О дополнительном профессиональном образовании взрослого населения», поскольку одной статьи в Федеральном Законе «Об образовании в РФ» недостаточно. Возможный выход — создание федерального фонда ДПО. Ведь сейчас повышение квалификации в основном идет за счет личных средств граждан, в том числе даже президентская программа подготовки кадров. В Тюменской области по этой программе занимается 50 человек, треть затрат финансируется за счет Российской Федерации, треть из бюджета региона и треть за счет личных средств этого элитного резерва кадров.

Учитывая, что частные собственники объективно не заинтересованы расходовать полученную прибыль на повышение профессиональной квалификации занятого взрослого населения, возможно, следует по примеру других стран ввести специальный налог на содержание и развитие дополнительного профессионального образования. Отдай налог на ДПО и, пожалуйста, за направление на профессиональную учебу своих работников, получи компенсацию из фонда. Не направил — перечисленные средства остаются в фонде, что для предприятия — чистая потеря.

Конечно, мера ответственности учебного заведения за качество профессиональной подготовки взрослого населения должна быть очень высокой. Эту работу следует доверять только ведущим вузам, имеющим сертифицированные программы и преподавательские кадры, экзамены после такой учебы должны принимать внешние эксперты, представители заинтересованных заказчиков. Пока такая образовательная деятельность при всей важности для наращивания глобальной конкурентоспособности для многих вузов не является основной, экзамены часто превращаются в пустую формальность, не от хорошей жизни крупные корпорации идут по пути организации корпоративных университетов, центров переподготовки и повышения профессиональной квалификации.

Мы рассмотрели лишь некоторые проблемы формирования конкурентоспособности, возможных путей наращивания конкурентных преимуществ, которые в современном мире имеют ключевое значение для перехода страны, отдельных регионов, любой социальной общности и каждой отдельной личности в мир постиндустриального общества. Основное значение в решении этой проблемы принадлежит учебным заведениям профессионального образования и особенно в процессах повышения профессиональной квалификации и переподготовки работающего населения. Для решения этой ключевой в социально-экономическом развитии страны проблемы требуются неотложные изменения в законодательной и нормативной базе деятельности учреждений профессионального образования, реструктурирования их бюджетных ресурсов, а главное повышение меры ответственности администрации, научно-педагогического персонала за повышение глобальной конкурентоспособности, за модернизацию человеческого капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев В. И. Конкурентология: учебный курс для творческого развития конкурентоспособности / В. И. Андреев. Казань: Центр инновационных технологий. 2004. С. 136.
2. Андреев В. И. Конкурентология: учебный курс для творческого развития конкурентоспособности / В. И. Андреев. Казань: Центр инновационных технологий. 2004. С. 133.
3. Барбер М. На кануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция / М. Барбер, К. Доннелли, С. Ризви // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 152–236.
4. Вебер М. Основные социологические понятия. Антология. Ч. 1 / М. Вебер. М., 2002.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 11 / В. Даль.
6. Доклад о конкурентоспособности // LinkedIn SlideShare.
URL: <http://www.slideshare.net/SberbankRussia/ss-8326543>
7. Игнатова И. В. Социология российского предпринимательства: монография / И. В. Игнатова. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2011. 280 с.

8. Ключарев Г. А. Непрерывное образование в политическом и экономическом контексте / Отв. ред. Г. А. Ключарев. М.: ИС РАН, 2008. 400 с.
9. Козловская О. В. Конкурентоспособность как системообразующее свойство региона / О. В. Козловская, Е. Н. Акерман // Вестник Тюменского государственного университета. 2008. №1. С. 42–46.
10. Образование в Российской Федерации: стат. Ежегодник. М., ГУ ВШЭ, 2007.
11. Потер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Потер. М., 2005.
12. Радаев В. В. Конкуренция как социально укорененный процесс. / В. В. Радаев // Экономическая школа: Аналитическое приложение. Т. 6. Альманах. 2008.
13. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.
14. Соколов М. Как становятся профессорами: академические карьеры, рынки и власть в пяти странах / М. Соколов, К. Губа, Т. Зименкова, М. Сафонова, С. Чуйкина. М.: Новое литературное обозрение. 2015. С. 116.
15. Средний класс в современной России десять лет спустя. Аналитический доклад Института социологии РАН. М. 2014. С. 43.
16. Фролов С. Словарь ключевых социологических терминов / С. Фролов. М., 1999.
17. Gorshkov M. K. The Role of Non-Economic Factors in the Use of Economic Growth Potential, Modernization and Consolidation of the Russian Society and Regions of the Russian Federation / M. K. Gorshkov // Tyumen State University Herald. Sociology. 2014. No 8. Pp. 8–18.

Gennady F. SHAFRANOV-KUTSEV¹

THE FORMATION OF SPECIALISTS' COMPETITIVENESS IN THE HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS¹

¹ Dr. Sci. (Philos.), Academician of the Russian Academy of Education,
Professor of the Department of General and Economic Sociology,
Tyumen State University
shafranov-kutsev@utmn.ru

Abstract

Competition and rivalry between people can be regarded as a universal principle practically in every sphere of human activity. Nowadays this category is monopolized by the economics that tackles it exclusively as a necessary attribute of the market engine. Yet, however, competition should be comprehended in a considerably wider sense — sociological.

Competition potential and its advantages result in a number of social factors. Among them education, professional in particular, including the system of further professional education (FPE), is of essential importance.

Keywords

Competition, competition potential, competition advantages, innovative activity of people, professional education.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-2-8-21

REFERENCES

1. Andreev V. I. 2004. Konkurentologiya: uchebnyy kurs dlya tvorcheskogo razvitiya konkurentosposobnosti [Competitiveness Studies: Course for Creative Development of Competitiveness], p. 136. Kazan: Tsentr innovatsionnykh tekhnologiy.

¹ The Research is carried out with the financial support of the Russian Research Fund in accordance with the project “The Formation of Teachers’ Practice-Oriented Research Activity in the Multilayered University Education” (no 14-18-02520).

Citation: Shafranov-Kutsev G. F. 2016. “The Formation of Specialists’ Competitiveness in the Higher Education Institutions.” Tyumen State University Herald. Social Economic, and Law Research, vol. 2, no 2, pp. 8–21. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-2-8-21

2. Andreev V. I. 2004. Konkurentologiya: uchebnyy kurs dlya tvorcheskogo razvitiya konkurentosposobnosti [Competitiveness Studies: Handbook for Creative Development of Competitiveness], p. 133. Kazan: Tsentr innovatsionnykh tekhnologiy.
3. Barber M., Donnelly K., Rizvi S. 2013. "Na kanune skhoda laviny. Vyssee obrazovanie i gnyadushchaya revolyutsiya" [Before the Avalanche. The Higher Education and the Coming Revolution]. Voprosy obrazovaniya, no 3, pp. 152–236.
4. Dal V. Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka. T. 11 [Explanatory Dictionary of Russian language. Vol. 11].
5. Frolov S. 1999. Slovar klyuchevykh sotsiologicheskikh terminov [The Dictionary of Sociological Key Terms]. Moscow.
6. Gorshkov M. K. 2014. "The Role of Non-Economic Factors in the Use of Economic Growth Potential, Modernization and Consolidation of the Russian Society and Regions of the Russian Federation." Tyumen State University Herald. Sociology, no 8, pp. 8–18.
7. Higher School of Economics. 2007. Obrazovanie v Rossiyskoy Federatsii: stat. Ezhegodnik [Education in the Russian Federation: Statistica Yearbook.]. Moscow: HSE.
8. Ignatova I. V. 2011. Sotsiologiya rossiyskogo predprinimatelstva: monografiya [Sociology of the Russian Business]. Tyumen: Tyumen State University.
9. Klyucharev G. A. (ed.). 2008. Nepreryvnoe obrazovanie v politicheskom i ekonomicheskom kontekste [Continuing Education in the Political and Economic Context]. Moscow: RAS Institute of Sociology.
10. Kozlovskaya O. V., Akerman E. N. 2008. "Konkurentosposobnost kak sistemoobrazueshchee svoystvo regiona" [Competitiveness as a Region's System-Forming Ability]. Tyumen State University Herald, no 1, pp. 42–46.
11. LinkedIn SlideShare. "Doklad o konkurentosposobnosti" [Competitiveness Report]. <http://www.slideshare.net/SberbankRussia/ss-8326543>
12. Poter M. 2005. Konkurentnoe preimushchestvo: kak dostich vysokogo rezultata i obespechit ego ustoychivost [Competitive Advantage: How to Achieve High Results and Ensure Its Stability]. Moscow.
13. Radaev V. V. 2008. "Konkurentsia kak sotsialno ukorenenny protsess" [Competitiveness as a Socially Based Process]. In: Ekonomicheskaya shkola: Analiticheskoe prilozhenie. Almanakh. Vol. 6.
14. RAS Institute of Sociology. 2014. Sredniy klass v sovremennoy Rossii desyat let spustya. Analiticheskii doklad Instituta sotsiologii RAN [The Middle Class in Contemporary Russia Ten Years Later. Analytical Report of the Institute of Sociology of RAS], p. 43. Moscow.
15. Rayzberg B. A., Lozovskiy L. Sh., Starodubtseva E. B. 1999. Sovremennyy ekonomicheskii slovar [Modern Dictionary of Economics]. 2nd edn., rev. Moscow: INFRA-M.
16. Sokolov M., Guba K., Zimenkova T., Safonova M., Chuykina S. 2015. Kak stanovyatsya professorami: akademicheskie karery, rynki i vlast v pyati stranakh [How to Become Professors: Academic Careers, Markets, and Power in Five Countries], p. 116. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
17. Weber M. 2002. Osnovnye sotsiologicheskie ponyatiya. Antologiya. Ch. 1 [Basic Sociological Terms. Anthology. Part 1]. Moscow.